

— Первый снег зимой, и температура неизбежно резко упадет. Ходить с голыми ногами в большинстве регионов будет невозможно. Кроме того, некоторые модели чулок выглядят очень красиво и могут дополнить элемент эустомы, который мы только что снимали.

Он спокойно продолжил:

— И я думаю, что это привлечет больше внимания.

Кратко изложив свои мысли, Гу Цичи сохранял нейтральное выражение лица, его голос был ровным, без малейшего намека на эмоции.

Мысли Су Юнь, которые начали окрашиваться в неприличные тона, полностью исчезли, как только она увидела его взгляд. Она даже почувствовала стыд.

Гу Цичи был идеальным партнером для съемок. Он не только безоговорочно следовал всем указаниям, но и был готов пожертвовать своим имиджем ради успеха журнала. А она, с ее грязными мыслями, выглядела просто мерзко.

В студии был белый вечерний наряд, который использовали для съемок обложки весеннего журнала с одной из топовых актрис. Если она не ошибалась, у той актрисы были проблемы с формой ног, и она отказалась от белых кружевных чулок, которые шли в комплекте с платьем.

Чулки были новыми, их никто не надевал.

Белый цвет также отлично сочетался с этим светло-фиолетовым костюмом-платьем.

Су Юнь тут же позвала ассистента и попросила найти их.

Гу Цичи облегченно вздохнул и, воспользовавшись паузой, снова зашел в раздевалку.

Белые кружевные чулки нашли быстро, но, поскольку они были предназначены для женщин, их длина оказалась недостаточной.

Чулки, которые должны были доходить до верхней части бедра, едва закрывали колени Гу Цичи, оставляя видимой лишь небольшую полоску белоснежной кожи.

Ноги Гу Цичи были идеально прямыми, с пропорциональным соотношением кости и мышц. Белые кружевные чулки, украшенные россыпью бриллиантов, не только не подчеркивали никаких недостатков, но и добавляли образу холодности и строгости.

Он стал похож на ледяную гору, покрытую вечным снегом, который не тает даже под лунным светом.

По сравнению с предыдущим образом, где белая эустома была пропитана красным вином, это был совершенно другой, но не менее впечатляющий стиль.

Ло Цяньцян, наблюдая за тем, как Гу Цичи медленно выходит, явно услышала, как сглотнула, и в ее голове невольно всплыли крики из его популярного фан-клуба:

«Жена, ты просто огонь!»

«Жена, убей меня!»

«Пожалуйста, жена, атакуй меня напрямую!»

«Не жалею меня, раздави эту хрупкую тростинку!»

Ло Цяньцян была уверена, что когда этот журнал выйдет, его сразу же раскупят. Ведь никто не сможет устоять перед таким Гу Цичи...

...

Су Юнь тоже не сдержалась и выругалась:

— Черт, он просто обалденный.

Ее мысли даже начали блуждать в сторону возможности заполучить Гу Цичи.

Но, посмотрев на него еще несколько раз, она поняла, что он по-прежнему выглядел холодным и недоступным, словно лишенным каких-либо земных желаний.

Су Юнь пришлось отказаться от этой идеи.

Съемки проходили в стиле отрешенности. Изначально фотограф, Су Юнь и ответственный за концепцию думали о том, чтобы сместить акцент в сторону желаний, но в процессе съемок они решили отказаться от этой идеи.

Съемочная площадка была немного изменена. Теперь это была искусственная снежная поляна, в центре которой стояло одинокое заснеженное дерево, покрытое ледяными кристаллами.

— Снежинки сделаны из искусственной смолы, чтобы выглядеть прозрачными и хрустальными, — объяснила Су Юнь, пока Гу Цичи входил в кадр.

Фотограф попросил его прислониться к дереву, одновременно нажимая на затвор и корректируя угол съемки.

— Возьми кусочек кружева, пусть он свисает из твоей руки.

— Включите вентилятор, чтобы создать эффект легкости и воздушности.

— Гу Цичи, сделай какое-нибудь движение. Да, взгляд должен быть еще холоднее. Представь, что ты находишься в ледяной пустыне.

Композиция была идеальной, освещение — правильным. Звук затвора камеры не умолкал. Фотограф молча восхищался: лицо Гу Цичи было бесценным. Если бы не его предыдущие действия, в нем было бы сложно найти что-то соблазнительное.

Он был похож на изысканное произведение искусства, которое должно быть помещено под яркий свет и защищено прочным стеклянным колпаком, чтобы люди могли любоваться его красотой.

Через некоторое время фотограф снова подошел, чтобы поправить его позу:

— Гу Цичи, возьми горсть снега в руки. Лучше всего, если снега будет так много, что он начнет вываливаться из твоих ладоней.

Гу Цичи последовал его указаниям.

— Группа реквизита, подбросьте немного снега...

— Группа освещения, переключитесь на белый свет, сделайте его ярче...

Гу Цичи был очень сговорчивым. После множества поз и кадров съемки, наконец, завершились. Фотограф, перелистывая сделанные снимки, удовлетворенно кивнул.

Съемка почти закончилась, и Гу Цичи, чувствуя усталость в ногах и спине, увидев, что все заняты своими делами, наконец, позволил себе расслабиться и сел, прислонившись к дереву.

Он слегка согнул ноги, и высокий разрез платья немного обнажил его брюки, не слишком откровенно, но достаточно, чтобы заметить легкий красноватый оттенок, словно акварель, размытую на ткани.

Его выражение было слегка усталым, поза — расслабленной. Одна рука лежала на согнутой ноге, глаза были полузакрыты, ресницы дрожали.

Фотограф, заметив этот кадр, замер: «!»

Он жестом приказал всем замолчать. Работники площадки, поняв его намек, затихли, и фотограф начал снимать этот момент под разными углами.

Звук затвора не прекращался. Гу Цичи, услышав шум, уже собирался открыть глаза, но фотограф громко остановил его:

— Гу Цичи! Не двигайся!

Гу Цичи: «?»

Гу Цичи: «...»

Не понимая, что происходит, но решив не нарушать просьбу, он просто остался в этой позе.

Белая кружевная лента, которую он держал, мягко парила на его лице. Фотограф бросал ее несколько раз, пока не добился нужного эффекта, и, наконец, удовлетворенно опустил руки.

Когда съемки окончательно завершились, Гу Цичи, сонный и слегка ошеломленный, начал просыпаться.

Поклонившись фотографу и группе реквизита, он заметил слезы на своих ресницах. Взглянув в сторону, он увидел, как Ло Цяньцянъ раздает всем сотрудникам чай с молоком.

Это был тот самый вкус, который он хотел попробовать в торговом центре, но не смог.

Гу Цичи переоделся в свою одежду и медленно направился к ней. Он огляделся, но не увидел Бо Юя, что показалось ему странным. Он уже собирался спросить Ло Цяньцянъ, но та сама протянула ему чашку.

— Гу Цичи, это Бо Юй велел заказать. Он сказал, что нужно поблагодарить сотрудников и помочь тебе наладить отношения.

Ло Цяньцянъ говорила, внимательно наблюдая за его реакцией. После того как она увидела сообщение Бо Юя и перевод, она была шокирована. Она не решилась принять деньги — сумма была слишком большой, и она чувствовала себя виноватой. Кроме того, ей казалось, что она предаст Гу Цичи, поэтому она твердо отказалась от денег, но все же рассказала Бо Юю о том, как Сун Чжиань приставал к Гу Цичи.

Сун Чжиань действительно был неприятным типом. Он постоянно пытался приставать к Гу Цичи во время съемок, как назойливая муха, которая кружится вокруг.

Как одна из немногих, кто знал настоящую сущность Сун Чжианя, Ло Цяньцян уже потеряла одну хорошую работу и своего боевого товарища Цзян Яна, с которым они вместе шли к мечте.

Она не хотела, чтобы Гу Цичи повторил судьбу Цзян Яна, который стал жертвой злонамеренных нападков и вынужден был покинуть шоу-бизнес, выплачивая огромные штрафы.

Если Бо Юй действительно любил Гу Цичи, то, даже будучи всего лишь нуворишем, Ло Цяньцян верила, что он сделает все, чтобы защитить его.

Получив ответ Ло Цяньцян, Бо Юй не стал много говорить, просто поблагодарил и затем перевел еще сто тысяч юаней.

Когда Ло Цяньцян увидела сообщение от банка, она была в шоке.

<http://bllate.org/book/17675/1647620>